

1178. Тянь Юнь снова появляется.

Старуха ничего не стала объяснять, только холодно фыркнула и шагнула вперед, резко взмахнула вниз руками, сложенными в заклинании, и от нее распространилась невероятно мощная сила притяжения. Цан Сунцзы ощутил, как эта сила собирается вытянуть из него всю жизненную силу без остатка.

Его лицо в одно мгновение стало спокойным, с холодной усмешкой он сжимал ту нефритовую бутылочку, эту вещицу нельзя было убрать в хранилище, а иначе он бы уже давно это сделал.

Без лишних разговоров со старухой, Цан Сунцзы, полагаясь только на свою культивацию силы, решил покинуть это место, несмотря на потрясение от увиденного искусства Собранного Инь и Полученного Ян.

В этот миг он схватил левой рукой пустоту, и тут же сверкнула вспышка золотого света. Прямо перед ним материализовались больше десятка тысяч мечей, которые по его указу полетели прямо на старуху.

Одновременно с этим он ударил себя рукой по лбу, и из его макушки сверкнул ярко-красный свет, который превратился в маленького человечка Юаньин, но если внимательно присмотреться, можно было четко увидеть, что это вовсе не был Юаньин!

Этот человечек издал пронзительный визг, и следом за светом мечей кровавой вспышкой полетел на старуху!

В тот момент, когда старуха увидела этого человечка, ее лицо тут же резко изменилось, она взмахнула правой рукой, и в ее ладони появилась древняя медная чашка, которую она бросила вперед.

Едва появившись, чашка начала вращаться и накрыла собой маленького человечка, но глаза того сверкнули кровавыми вспышками, и он издал крик, от которого могло сломаться железо и даже золото.

От этого крика медная чаща разлетелась на множество осколков, в это время бесчисленные золотые мечи уже приближались к старухе, и маленький человечек сквозь этот дождь мечей тоже летел к ней.

Времени было не так много, Цан Сунцзы перестал обращать внимание на старуху, он сделал шаг, и перед ним тут же возникли волны пространства, оставалось только шагнуть в них и исчезнуть.

Но в тот момент, когда он уже занес ногу над волнами, откуда-то из пустоты к нему протянулась сухая рука, которая схватила его за руку!

«Так это границы Четырех Предков!!!» Зрачки Цан Сунцзы резко сузились, ему некогда было раздумывать, он ударил левой рукой по той сухой руке, по радужному миру раздался грохот, Цан Сунцзы издал сдавленный стон, его лицо тут же побелело.

«Пик средней стадии Разрушения Границ!»

Левая рука Цан Сунцзы онемела и почернела, из нее выступила желтая жидкость, которая каплями покатила вниз, очевидно, это был яд! Используя волну ударной силы он шагнул внутрь волн.

В пустоте неподалеку появилась старуха, еще более старая, как будто только что вылезла из гроба. Она также была одета в темное, волосы ее уже выпали, зрелище было ужасное!

Ее глаза сверкнули сумеречным светом, из уголка рта потекла кровь, она взмахнула правой рукой и разрушила дождь мечей, который оставил здесь Цан Сунцзы, затем схватила маленького кровавого человечка, запечатала его и отправила в погоню за Цан Сунцзы.

Лицо Цан Сунцзы было бледным, без кровинки, он не ожидал, что старуха настолько идеально спрячет свою культивацию, что сможет внезапно атаковать его, так что он даже не почувствует подвоха. Особенно удивительным была эта божественная способность отравления странным ядом, сейчас яд из левой руки бешено распространялся по всему телу, но ему удавалось подавить его.

«Только бы выбраться из этой трещины, тогда не будет ограничений по времени, и со своим множеством соковок я смогу справиться со старухой!»

Цан Сунцзы, оказавшись внутри волн, собирался немедленно покинуть это место, но старуха уже нагнала его, божественные способности этих двоих стали непрерывно сталкиваться внутри этого горного пика, от эха ударов содрогались небеса.

Уже приближался момент, когда рубеж закроется, трещина над ними уменьшилась до двух чжанов, и смыкалась все быстрее и быстрее. Глаза Цан Сунцзы сверкнули, и он проговорил какое-то странное заклятие.

В тот же миг радужный свет в небе ярко сверкнул и помчался вниз, обернулся вокруг тела Цан Сунцзы, превратился в семь длинных мечей разных цветов, которые помчались на старуху в темном.

Лицо старухи потемнело, она сложила руки в заклинаниях, и вокруг нее сверкнул фиолетовым светом огромный щит, от которого распространилась аура времени и скрытая дьявольская Ци!

Когда семь разноцветных мечей столкнулись с этим щитом, вокруг разлетелись волны грохота, старуха выплюнула фонтан крови, но ее лицо стало еще более яростным. Она ударила себя правой рукой по лбу, содрогнулась всем телом, и наружу вылетел ее Изначальный Дух!

В тот же миг другая старуха и молодая женщина в темном, которые вышли из каменной плиты в радужном мире, тоже хлопнули себя по лбу, выпуская Изначальный Дух наружу. С невероятной скоростью все Изначальные Духи слились в один.

Когда все они окончательно стали одним целым, то превратились в длинную радугу и полетели на Цан Сунцзы!

Лицо Цан Сунцзы сделалось свирепым, сжав зубы, опухшей левой рукой он схватил нефритовый бутылек из правой руки, а правой рукой взмахнул перед собой, в его ладони появилась небольшая сфера!

Без лишних раздумий Цан Сунцзы выбросил сферу вперед, и она полетела прямо на соединенные вместе три Изначальных Духа старухи.

«Призыв Мятельника!» Громко выкрикнул Цан Сунцзы, одновременно с этим сфера залилась сумеречным светом, и в тот же миг весь радужный свет бешено собрался внутри этой сферы.

После этого сфера с грохотом разрушилась, из нее вырвались семь разноцветных молний, которые атаковали Изначальный Дух старухи.

В этот момент Изначальный Дух старухи издал громкий визг, и из него вылетело три ограничения, едва они появились, Небо и Земля изменили цвет, и даже завеса предела содрогнулась.

Это были ограничения высшего уровня ограничений Жизни и Смерти.

«Жизнь, Жизнь, Смерть!» Подчиняясь этой божественной мысли, три ограничения слились воедино и заполучили мощь, способную разрушить весь мир. Через миг они столкнулись с семью радужными молниями.

Бах-бах-бах!

Земля и горы содрогнулись, горный пик начал сильно разрушаться, туман из внешнего мира за клубился вокруг, иллюзии, парящие в этом тумане, все вдруг застыли, и все эти призраки поплыли в сторону грохота.

Эта яростная атака заставила Изначальные Духи, объединенные вместе, вновь разделиться, они стали прозрачными и вернулись внутрь своих тел. Цан Сунцзы не ожидал, что ограничения этой старухи окажутся такими мощными, ударом его отбросило назад, изо рта хлынула кровь.

После того, как его рука была отравлена, плоть превратилась в желтую жидкость, и даже кость уже растаяла. От этой атаки его левая рука оторвалась от тела и исчезла в воздухе.

А нефритовая бутылочка полетела в сторону трещины, от которой уже остался один чжан.

Глаза Цан Сунцзы налились красным, он сделал шаг в сторону нефритовой бутылочки, но старуха в тот же миг тоже полетела в сторону трещины.

В этот момент перед ними появилась белая тень, на скорости сравнимой с культиватором поздней стадии Разрушения Границ она пролетела мимо старухи, мимо Цан Сунцзы, молниеносно схватила бутылочку и, ни на миг не останавливаясь, помчалась к трещине.

Вылетев из трещины, этот человек вскинул руку и ударил по ней, наложив ограничений, которое слилось с завесой предела и еще сильнее ускорило закрытие трещины.

«Люй Цзыхао!!» Остолбенев, Цан Сунцзы выкрикнул в трещину это имя и попытался броситься за ним в погоню.

Но когда он уже вылетал из трещины, то наступил на ограничение, которое Ван Линь поставил ранее, вокруг тут же раздался грохот, все вокруг заполнилось ограничениями, от которых шаги Цан Сунцзы замедлились.

Три тела старухи в этот момент уже соединились в одно, она словно молния прошла сквозь все ограничения и погналась за Ван Линем!

Оказавшись внутри трещины, Ван Линь скрыл свою душу и всю свою ауру, спрятавшись на краю трещины, ожидая удобной возможности. Это место было очень странным, особенно эта завеса ограничений, нельзя было развернуть божественное сознание слишком далеко. Таким образом у него была возможность спрятаться так, что никто его не заметит.

Сейчас он убегал с нефритовой бутылочкой, пролетая сквозь туман. То странное бормотание все еще непрерывно звучал эхом вокруг, а впереди парили иллюзорные тени, которые то и дело пролетали мимо него.

Старуха в темном неустанно гналась за ним, но Ван Линь использовал две руны скорости и полетел невероятно быстро, так что расстояние между ними постепенно увеличивалось.

«Ты украл то, что принадлежит мне, умри!» В глазах старухи сверкнули ядовитые вспышки, она взмахнула рукой, и тут же появился ядовитый туман. Одно мгновение, и в небе, покрытом радугами, появилась иллюзорная тень огромного скорпиона.

Этот скорпион был размером в несколько тысяч чжанов, его хвост изогнулся, превратился в призрака и полетел в сторону Ван Линя.

Ван Линь в полете резко развернулся, его глаза сверкнули холодом, он сжал левую руку в кулак и со свистом нанес удар в сторону иллюзорного скорпиона! Раздался лишь ужасающий грохот, скорпион содрогнулся и разрушился.

В этот момент Цан Сунцзы уже выбрался из трещины, с покрасневшими глазами снова достал из хранилища сферу, без сожаления выбросил ее вперед и низко прокричал: «Призыв Мятежника!»

Как только раздался его голос, весь радужный свет с небес снова собрался внутрь сферы, а через миг сфера разрушилась.

В тот же миг радужный свет в небе яростно сверкнул и кругами разошелся в стороны, словно вода, тем временем среди этих волн появилась радужная вспышка. Одно мгновение, и огромный палец начал появляться среди этого радужного света!

«Палец Тянь Юнь!! Так значит это место как-то связано с Тянь Юньцзы!» В полете Ван Линь увидел этот огромный палец, и его зрачки резко сузились.

Этот огромный палец словно вбирал в себя большую часть радужного света в небе, от чего небеса тут же померкли. Раздался грохот, и палец начал надвигаться на убегающего Ван Линя, словно собирался его раздавить!

Глаза старухи в темном ярко сверкнули, она сложила руки в заклинании и вытянула палец вперед, в тот же миг из ее точки между бровей показалось ограничение. Оно вылетело вперед и разделилось на три, это была все та же загадочная мощь высшего изменения ограничений Жизни и Смерти!

«Жизнь, Смерть, Жизнь!» Раздался хриплый голос старухи, все три ограничения в тот же миг слились воедино, обернулись потоком Ци ограничения Жизни и Смерти, и с квинтэссенцией силы ограничений Жизни и Смерти понеслись на Ван Линя.